

5. Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 19–21; Горев А.И. Информационные методы противодействия экстремизму и терроризму // Научный портал МВД России. 2010. № 3. С. 112–123.
6. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. 424 с.

Online computer games in the aspect of forensic Linguistic expertise in cases of countering the ideology of terrorism and preventing extremism

E.I. Galyashina

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Russia, Moscow)
eigaljashina@msal.ru*

The author examines the specific features of online computer games as interactive electronic audiovisual artworks in the aspect of their forensic linguistic research in cases of countering the ideology of terrorism and the prevention of extremism.

The peculiarity of online computer games is their multidimensionality, hyperlinking and/or multi-usage. Multi-usage is understood as interactivity, network nature and/or multifunctionality of a computer game. Content producers must be distinguished from the producers of the site and/or other types of virtual acquaintances, such as accounts, as well as information and communication intermediaries (network and/or connected operators), each of which may have a certain amount of authority in relation to the available content. It is concluded that an online computer game is a complex polycode (verbal and nonverbal), polymodal (auditory, visual and kinetic), multilingual (two or more language codes), multi-media (multi-user interactions) information product that forms quasi-event (quasi-real, pseudo-real, fantasy) and scenario images in the process of gaming activity. Linguistic signs of criminogenicity of the game content can be used for its monitoring with subsequent blocking both in court and out of court.

Keywords: online computer game, linguistic expertise, prohibited content, extremism, terrorism.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АРЕСТАНТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЕДИНСТВО» (АУЕ)

М.А. Грачев^{1,2}

¹ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

²НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (Россия, Нижний Новгород)
ma-grachev@mail.ru

В статье анализируются элементы различных условных обозначений экстремистской организации АУЕ: особенности письма, татуировки, приветствия, специфика их арго. Подчёркивается эволюция различных типов коммуникаций. Особо обращается внимание на их системность. Знание условных обозначений поможет оперативным работникам, дознавателям, следователям и экспертам-лингвистам отличать приверженцев АУЕ.

Ключевые слова: АУЕ, криминальная татуировка, приветствие, подчёркивание, экспертиза, исследователь, субкультура.

К условным обозначениям АУЕ относятся: татуировки, специфическое арго, приветствия, подчёркивание определёнными линиями важных слов, написание с заглавных букв значимых для осуждённых понятий. Знание условных обозначений АУЕ поможет оперативным сотрудникам, дознавателям, следователям, работникам суда и прокуратуры определить членов экстремистского сообщества «Арестантский уклад един».

Уже само название экстремистской организации «Арестантский уклад един» говорит о том, что данное сообщество является объединяющим началом для всех правонарушителей, заставляет жить по законам профессиональных преступников.

Криминальная субкультура является одним из важных составляющих факторов, которые способствовали образованию в российском обществе таких объединений, как АУЕ («Арестантский уклад един»; вариант: «Арестантско-уркаганское единство»).

До сих пор в ряде учебных заведений в принудительном порядке собирают средства на помощь осуждённым. Среди рядовых арестантов профессиональные уголовники активно насаждают свои порядки. То есть деятельность АУЕ изначально направлена на два пласта населения: на свободе – на несовершеннолетнюю учащуюся молодёжь и новичков, впервые отбывающих наказание в исправительном учреждении.

АУЕ, несомненно, является структурой профессиональной преступности, контролируемой ворами в законе. Не случайно «закон» требует от них «вовлечения в свою среду новых членов, поэтому они ведут постоянную активную работу среди молодёжи. «Новичков обольщали воровской романтикой» [1, стр. 111–112].

Объединение АУЕ Верховным судом России признано с 2020 г. экстремистской организацией. Известно, что в большинстве школ функционировали филиалы этой организации. За отказ от платы учащихся жестоко избивали. И они даже становились в школе изгоями. В настоящее время АУЕ ушло в глубокое подполье. Опрос современных студентов младших курсов показал, что представителей АУЕ в школах почти не осталось. Но сбор денег «в пользу арестантов» переместился в другие места, например, на рынок.

Вот пример одного способа сбора денег якобы для помощи осуждённым в ИУ. Между рядами торговцев по рынку идёт молодой человек с протянутым головным убором. Продавцы кладут в него деньги. И всё это будто бы на добровольной основе. Но торговец, не положивший определённую ассигнацию, наказывается вплоть до лишения места на рынке или избиения. До сих пор в ряде школ и ПУ (производственных училищах) учащихся заставляют платить налог за богатую и модную одежду и обувь. Причём психологическая обработка жертвы начинается с фразы: «Поясни за шмот». Данная фраза заимствована

из воровской речи: шмот (шмотки) – одежда, обувь. Употребление арготизмов несовершеннолетними правонарушителями свидетельствует об их контактах со взрослыми профессиональными уголовниками. См. также приветствия: «Вечер в хату». Изначально фраза из профессиональной тюремной речи, означающая «добро в тюремную камеру (барак!)».

Кроме того, к приветствиям относятся: «Да здравствует АУЕ» или с расшифровкой «Да здравствует арестантско-уркаганское единство»; «Арестантский уклад един», «Жизнь вора – смерть ментам».

Многие незаконные группировки АУЕ в главных городах Восточной Сибири (г. Чита, г. Хабаровск, г. Владивосток) затаились, часть же продолжает свою противоправную деятельность (например, в г. Кургане, г. Якутске).

Представители субкультуры «АУЕ» («Арестантский уклад един») проповедуют воровскую мораль, живут по «тюремным» понятиям и активно контактируют со взрослыми уголовниками. Они даже распространяют письменные тексты основных правил арестантов. См. отрывок ниже.

Предтечами молодёжных преступных группировок были ещё казанские «моталки», петербургские «нацики» и скинхеды, московские «качки». Они, объединяясь в соответствующие группы, в 80-х годах прошлого века совершали драки, занимались грабежами. См. «Словарь молодёжных сленгов того времени» [2]. Именно их стали использовать профессиональные преступники, в частности, вори в законе. Так, для ряда профессиональных уголовников была характерна татуировка с изображением свастики (наносилась под мышкой), она имела значение «ненавижу Советскую власть и существующие порядки». В настоящее время данная татуировка уже наносится на открытые участки тела со значением негативного отношения к правоохранителям и существующим законам или является частью композиции с общим значением «эполет» Так же поступают и с современными рядовыми членами АУЕ. Следует отдать должное государству: оно отреагировало достаточно оперативно и жёстко. Во всяком случае, не дало распространиться и, главное, укрепиться этому явлению в РФ.

Криминальные руководители АУЕ не только собирают деньги на общак «для подогрева пацанов на зоне», но и требуют соблюдения «воровского кодекса» и всеми возможными способами вовлекают несовершеннолетних в незаконную деятельность.

Экстремистская организация АУЕ, несомненно, сформировалась в местах лишения свободы, причём основные правила данного объединения до сих пор живы именно там, особенно к ним привержены воспитанники в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних. Главные правила в АУЕ содержатся в следующих выражениях: «порядочный арестант», «жизнь вора!», «разобраться по понятиям».

Подростков такая «романтика» притягивает. Особенно тех молодых людей,

в семьях которых наблюдается социальная незащищённость, безработица, бедность, алкоголизм, в школе – небрежное отношение со стороны сверстников и педагогов. И только в группах АУЕ подросток становится равным, и профессиональные уголовники начинают заниматься его воспитанием, заставляя часть денег, отнятых у одноклассников, отдавать в «общак» (воровскую кассу). Настораживает и то, что в школах негласно членами АУЕ вводятся воровские порядки: появляются касты «опущенных» школьников, которые садятся только за парты, отведённые им, они ежемесячно отчисляют деньги осуждённым и проч.

Воспитательные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних становятся школами для воспитания профессиональных преступников.

В местах лишения свободы осуждённый, отбывающий наказание более пяти лет, впитывает мораль уголовной среды, т.е. у него начинаются необратимые процессы в психике. Ч. Ломброзо был во многом прав в своих исследованиях по генотипу уголовной личности. Во всяком случае, рациональное зерно в его теории было, тем более он являлся продолжателем идей о преступном типе французского учёного Бенедикта Мореля о деградации личности.

Именно благодаря знаниям о верхушке профессиональных преступников – воров в законе и её филиале АУЕ – в настоящее время намного легче понять сущность криминальных татуировок [4; 5; 6; 7]. Татуировки – один из элементов криминальной субкультуры – сейчас активно проникают в молодёжную среду и способствуют её моральному разложению (3, стр. 168).

Главным отличием татуировок воров в законе от гражданских тату является то, что в них есть система: показан рост их уголовного авторитета. Это связано с тем, что они проводят с помощью данных элементов субкультуры ещё и так называемую воровскую идею. Именно это отличает их от остального криминального мира. Вор в законе не имеет права допустить ошибки даже в татуировках [7, с. 135].

Профессиональные уголовники активно стремятся распространять среди новичков-арестантов и молодёжи условные элементы их субкультуры. Вот примеры из письменных источников с условными обозначениями профессиональных преступников. Начнём с указания на то, что с заглавной буквы пишутся наиболее важные факторы жизни профессиональных уголовников, в том числе положенцев, смотрящих и воров в законе.

В переписке одной чертой подчёркиваются общие («людские») для всех арестантов и начинающих уголовников среди молодёжи, двумя чертами – воровское и тремя чертами – слова, связанные с реалиями веры в Бога, и волнистой линией – всё то, что связано с правоохранительными органами. Вот примеры записей с расшифровкой для арестантов-новичков:

Приветствуем Всех порядочных Арестантов, Мужиков, Кто впервые в неволе! Всех, кто живёт Нашей Жизнью Воровской!

Всех, для Кого Воровские традиции Святы и Незабвенны. К Вам это обращение касает Уклада Жизни Нашей в неволе.

= – Святое, ----- Людское, = Воровское, ~ ~ – Мусорское

X – Хата Воровская, X – светлая хата

Хооо – Котёл (Главная хата на продоле

– Карцер, Кича, С.Б.спец-БЛОК,

– камышовка мусорская

Б.С. бывший сотрудник, # # – Мусора

Д.Н.О. – Дом Наш общий

О – общий

Во время проведения судебной экспертизы некоторые неопытные правоохранители иногда просят указать в исследовании о слабых сторонах тату-рисунков.

Так, при проведении одной из экспертиз оперативный работник предложил автору данной статьи описать не только художественные «регалии» профессионального преступника (вора в законе), но и ранние, слабые татуировки, унижающие его достоинство в криминальной среде. Но получила следующее возражение: если было что-то подобное на теле кандидата в воры в законе имелось, то его бы не короновали. При этом могли заявить: «Братва видела его (кандидата на вора в законе – М.Г.) рост среди братвы, но перед этим она видела и его падение» [7, стр. 123]. (Буквальная цитата одного из авторитетных воров в законе). Поэтому данному кандидату в уголовные иерархии никогда не быть вором в законе. Иными словами, чтобы правильно и качественно изучать криминальные татуировки, нужно хорошо знать субкультуру и историю преступности, в частности, её законы. Это поможет избежать ряда ошибок.

Последние тридцать лет воры в законе активно стараются вмешиваться в политику. В частности, это отражается и на татуировках.

По поводу символики организации единого мнения нет. Однако если у молодого человека имеются криминальные тату, то можно предположить, что он контактирует с профессиональными уголовниками.

Наиболее распространёнными татуировками у молодёжи в АУЕ являются: восьмиконечные звёзды на ключицах и коленях – «неподчинение официальным властям», церковная символика, изображения на предплечье оскаленных хищных животных – барса, тигра, волка – символы отрицательного отношения к правоохранителям и рядовым арестантам.

Организация «Арестантский уклад един» в настоящее время в пенитенциарных учреждениях оказывает большое влияние на новичков-арестантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и настоящее. М.: Юрид. лит., 1990. С. 111–112.

2. Грачев М.А., Гуров А.И. Словарь молодёжных сленгов. Горький, Горьковский областной комитет ВЛКСМ. 85 с.
3. Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступлениях. СПб.: Изд-во Н.К. Мартынова, 1892.
4. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. 288 с.
5. Грачёв М.А. Тайны забытой рукописи П.П.Ильина «Исследование жаргона преступников»: монография. Москва: Флинта, 2020.
6. Грачев М.А. Проблемы изучения пиктографического письма экспертами лингвистами //ЮРИСЛИНГВИСТИКА, 2021. №20 (31). С. 9–13.
7. Грачев М.А. К вопросу о построении методики установления принадлежности лица к высшей уголовной иерархии по пиктографическому криминальному письму ЮРИСЛИНГВИСТИКА, 2021. №21 (32). С. 26–30.

Грачёв М.А. УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АРЕ-СТАНТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЕДИНСТВО» (АУЕ). В кн.: Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 19–20 мая 2022 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2022. – С.65-70.

ISBN 978-5-91326-740-5

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОТОСКОПИЯ КАК ОТРАСЛЬ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ГОМЕОСКОПИИ. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

К.Е. Дёмин^{1,2}

¹Российский университет транспорта (Россия, Москва)

*²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Россия, Москва)
diomin.costia@yandex.ru*

В статье рассматривается ряд аспектов истории становления и современное состояние криминалистической отоскопии, указаны основные тенденции развития данной области знаний, приведено авторское определение данной отрасли гомеоскопии.

Ключевые слова: идентификационный признак, идентификационное экспертное исследование, криминалистическая отоскопия, судебно-трасологическая экспертиза, следы ушных раковин.